Библиотека ООН
Академии Наук СССР
640
37

ЧЕТЫРЕ БЕСѢДЫ

ПО РУКОВОДСТВУ КНИГИ:

„ПАСТЫРЬ“ СВ. ЕРМЫ

ЕПИСКОПА ѲЕОФАНА.

1.

Какъ разнообразны пути, которыми ведетъ Господь преданныя Ему души къ предопредѣленному Имъ въ Христіанствѣ совершенству! Одного ведетъ Онъ скорбями, другаго благоденствіемъ; иного внѣшнимъ писаніемъ, а иного внутренними внушеніями; того видимо, а сего сокровенно.—На эту мысль разскажу вамъ, что было со Святымъ Ермою—мужемъ Апостольскимъ.—Вы увидите, какъ многопопечительна и многоизобрѣтательна руководящая насъ ко спасенію любовь Божія, а вмѣстѣ и себѣ возьмете не мало уроковъ къ вѣрному сужденію о томъ, такъ ли течете вы, какъ слѣдуетъ тещи.

Ерма жилъ во времена Апостоловъ въ Римѣ. Онъ былъ извѣстенъ Апостолу Павлу и похваляется имъ въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 16. 14.) въ числѣ лучшихъ христіанъ Римскихъ. Отличительное свойство его души составляли прекскренняя простота вѣры и безпрекословная покорность внушеніямъ Божіимъ. Сіи качества сердца привлекли на него особенное Божіе благоволеніе, и Господь удостоилъ его особенныхъ видѣній и откровеній, изъ которыхъ слагается вся жизнь его. Такъ какъ сіи дивныя знаменія Божіи, назидательныя сами по себѣ, сопровождались и назидательными

толкованіями. то Ерма получилъ повелѣніе описать все, что ему было открыто на пользу всей святой церкви Божіей. Ерма исполнилъ повелѣніе и составилъ книгу, которую наименовалъ Пастыремъ и которая, въ первыя времена, читалась въ церквахъ на ряду съ Апостольскими писаніями.

Я намѣренъ разсказать вамъ кратко все содержаніе сей книги. Она состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой помѣщены видѣнія, во второй заповѣди, въ третьей притчи. Начнемъ съ видѣній.

Видѣній сихъ было четыре: «*первое* касалось преимущественно лица Ермы; *второе* болѣе его семейства; *третіе* внутренняго устроенія церкви Божіей; *четвертое* внѣшней судьбы сей церкви и всѣхъ спасающихся.

Вотъ какъ изображаетъ Св. Ерма *первое свое видѣніе!*

Въ юныхъ лѣтахъ, говоритъ онъ, я зналъ одну красивую дѣвицу, которую и любилъ, какъ сестру. Встрѣтивъ ее однажды, когда уже былъ отцемъ семейства, я подумалъ, какъ бы я былъ счастливъ, еслибъ имѣлъ такую жену,—жену такъ прекрасную и такимъ благонравіемъ украшенную. Дальше этого, при сей встрѣчѣ, мысль моя не простиралась.—Но вотъ что было потомъ!—Спустя нѣсколько времени, я гулялъ въ уединенномъ мѣстѣ и въ мысляхъ своихъ перебиралъ дѣла Божіи, удивляясь красотѣ и величію ихъ. Тамъ я заснулъ.—и вижу во снѣ: Вотъ взялъ меня духъ и понесъ на право. По тому мѣсту, гдѣ онъ меня несъ, нельзя было идти: все утесы, да вода. Пронесшись чрезъ нихъ, я очутился на ровной долинѣ, и, падши на колѣна, началъ молиться Богу въ сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ своихъ. И вотъ, во время молитвы моей, вдругъ отверзлись небеса и я увидѣлъ тамъ дѣву, которую любилъ, какъ сестру. Она меня привѣтствовала. Привѣтствовалъ и я ее и потомъ спросилъ, какъ и зачѣмъ она тамъ. Она отвѣчала: меня представили сюда, чтобъ обличить предъ Господомъ грѣхи твои. Богъ вседержитель, всесильный Творецъ неба и земли гнѣвается на тебя за то, что ты согрѣшилъ противъ меня. Когда же и гдѣ сказалъ я тебѣ какое непристойное слово? въ смущеніи спросилъ я. Не всегда ли я чтилъ тебя въ сердцѣ своемъ, какъ родную сестру?!—Она сказала на это: Присмотрись: худое помышленіе вошло въ сердце

твое.—Развѣ незнаешь, что это грѣхъ. О!—грѣхъ, да еще какой большой!—Вѣдай, что кто имѣетъ благія помышленія и ходитъ право предъ Богомъ, къ тому благоволитъ Богъ: а кто держитъ скверные помыслы въ сердцѣ своемъ, тотъ привлекаетъ смерть и осужденіе. Таковы особенно тѣ, кои работаютъ похотямъ плоти, любятъ утѣхи міра, величаются богатствомъ, не ищутъ благъ вѣчныхъ и не уповаютъ на Господа. Что же касается до тебя, то скажу тебѣ въ утѣшенье: молись и Богъ уврачуетъ немощи сердца твоего.

Когда она кончила эту рѣчь, небо заключилось. Я остался одинъ, въ скорби и страхѣ, говоря въ себѣ самомъ: если это вмѣнено мнѣ въ грѣхъ, то какъ мнѣ спастись? или какъ умилостивить Бога за другіе мои грѣхи великіе, коимъ нѣтъ числа?—Когда я занятъ былъ такими мыслями, предъ мною показалась каѳедра большая, покрытая бѣлою какъ снѣгъ матеріею.—Вотъ пришла благолѣпная старица, одѣтая въ блестящую одежду, съ книгою въ рукѣ, и сѣла.—Она сдѣлала мнѣ привѣтствіе, и я отвѣчалъ ей тѣмъ же, со слезами на глазахъ. Она спросила меня: отъ чего ты печаленъ, Ерма, ты, лице котораго всегда выражало спокойствіе, кротость и внутреннее веселіе сердца?—Одна добрая и благочестивая дѣва, отвѣчалъ я, огорчила меня упрекомъ, будто я согрѣшилъ противъ нея.—Господь да сохранитъ рабовъ Своихъ отъ сего зла, сказала она.—Но смотри, не допустилъ ли ты въ самомъ дѣлѣ нечистыхъ мыслей въ сердцѣ твоемъ въ отношеніи къ ней? Такія мысли не должны имѣть мѣста въ сердцѣ раба Божія. Онъ не долженъ не только дѣлать, но и желать худаго и помышлять о немъ. За это гнѣвается Господь на всякаго, и особенно будетъ гнѣваться на тебя, Ерма, который строго воздерживался отъ всего порочнаго и всегда отличался простотою нрава и невинностію сердца.—Но утѣшься. Я могу тебя увѣрить, что Господь гнѣвается на тебя не столько изъ-за тебя самого, сколько изъ-за дѣтей твоихъ, кои тяжко грѣшатъ противъ Него и противъ родителей своихъ. Ты слишкомъ много любишь дѣтей своихъ, потому поблажаешь имъ и допускаешь ихъ дѣлать неправды. Вотъ за это Господь и гнѣвается на тебя. Но Онъ готовъ уврачевать нравственныя раны дома твоего. Ему жаль

тебя. Мужайся же! — Возьми въ руки семейство свое, каждый день толкуй дѣтямъ своимъ слово Божіе, и не пропускай обличать худыя дѣла ихъ. — Ибо Господь знаетъ, что они во всемъ покаются отъ всего сердца своего.—Тебя же за это Онъ запишетъ въ книгѣ жизни.

Окончивъ слова сіи, она спросила меня: хочешь ли послушать? Я почитаю.—Съ удовольствіемъ, отвѣчалъ я.—Слушай же.—И, разогнувъ книгу, она начала читать въ ней о вещахъ такихъ изумительныхъ и ужасающихъ, что я не могъ удержать ихъ въ памяти. То были слова страшныя, которыхъ не можетъ стерпѣть ухо смертнаго человѣка. Только послѣднія слова остались въ головѣ моей, именно слѣдующія: вотъ Богъ Саваоѳъ, читала она, Который всемогуществомъ Своимъ сотворилъ міръ, и мудростію Своею украсилъ всю тварь. Который глаголомъ силы Своея утвердилъ небеса и землю основалъ на водахъ. Который устроилъ на землѣ святую церковь и благословилъ ее.—вотъ Онъ преложитъ небеса и горы, холмы и моря, и все наполнитъ избранными Своими, чтобъ надъ ними оправдать всѣ великія обѣтованія Свои за то, что, принявъ полною вѣрою законъ Божій, они съ великою радостію исполняютъ его.—Тѣмъ окончилось чтеніе.—Старица встала.

Вотъ подошли четыре юноши, подняли каѳедру ея и понесли на востокъ. Между тѣмъ она подозвала меня къ себѣ и, коснувшись груди моей, спросила: нравится ли тебѣ то, что я читала? Я отвѣчалъ: послѣднія слова мнѣ нравятся, а первыя жестоки.—Сіи послѣднія, сказала она, относятся къ праведнымъ, а первыя направлены противъ отступниковъ и невѣрныхъ.—Еще она говорила, какъ подошли два человѣка, подняли ее на рамена свои и понесли далѣе къ востоку, куда понесена и каѳедра. — Удаляясь, она сказала мнѣ съ веселымъ видомъ: мужайся, Ерма, и да крѣпится сердце твое.

Вотъ содержаніе *перваго* видѣнія!

Передамъ вамъ коротко и *второе*. — теперь же,—потому что оно тѣсно связано съ первымъ и служитъ его продолженіемъ.

На слѣдующій годъ, говоритъ Ерма, явилась мнѣ опять та же старица, но уже не сѣдящею, а ходящею и читающею какія-то памятныя записки. Увидавъ ме-

ня. она подала ихъ мнѣ и велѣла списать. Я писалъ буква за буквой. не умѣя составлять слоговъ. Когда же все списалъ. кто-то невидимый взялъ книгу изъ рукъ моихъ и унесъ. — Послѣ сего Ерма пятнадцать дней постился и много молился. — и ему открыто было содержаніе списаннаго. То были грѣхи его дѣтей и жены. которая была злорѣчива.—Ему велѣно было исправить ихъ и обѣщано. что жена его сдѣлается ему наконецъ сестрою. то есть. что они станутъ жить въ воздержаніи. чего Ермѣ крайне желалось. Все это ему было открыто во снѣ однимъ прекраснымъ юношею. который спросилъ его въ концѣ: Кто. думаешь ты, эта старица. отъ которой получилъ ты сіи записки?—Это Сивилла. отвѣчалъ Ерма... Ошибаешься. сказалъ юноша. Это святая церковь.—Отъ чего же она такая старая? спросилъ Ерма. Отъ того. отвѣчалъ тотъ. что она отъ вѣка была въ мысли Божіей и что она старѣе міра, который и сотворенъ собственно для нея.

Потомъ Ерма видѣлъ еще видѣніе въ своемъ домѣ. Таже старица. явясь ему. обѣщала открыть еще многое и велѣла потомъ записать все и сообщить Клименту Епископу Римскому. чтобъ онъ разослалъ списки въ подвѣдомыя ему епархіи, и Граптѣ—діакониссѣ. чтобъ она передала то вдовицамъ и сиротамъ; самому же Ермѣ велѣла дать знать о всемъ священникамъ Римскимъ. Вотъ содержаніе *втораго видѣнія!*

Ограничусь нынѣ этимъ. прося васъ припомнить все и изъ всего самимъ вывесть урокъ для себя!—Видите. какъ строго взыскивается не за дѣла только. но и за помышленія.—и блюдитесь чисто имѣти сердце предъ очами Божіими. Видите. что не за свои только грѣхи надо будетъ отвѣчать. но и за грѣхи другихъ, о которыхъ попеченіе ввѣрено намъ. — и попекитесь всѣхъ всяко спасать—родители дѣтей. начальники подчиненныхъ, пастыри пасомыхъ, учители учениковъ. Видите, что ни одно дѣло. ни одно помышленіе наше непропадаетъ. все записывается.—Но записывается не на зло намъ; а на то. чтобъ отсюда подать намъ поводъ къ раскаянію. — и попекитесь слезами смыть запись сію и убѣлить хартію жизни. Видите, что ожидаетъ избранныхъ!—Мужайтесь же и съ радостію теките по пути. на который вступили вы съ вѣрою. Видите. какъ

страшна участь невѣровъ и грѣшниковъ. что описанія оной не можетъ снести ухо человѣческое: уклонитеся (зла) же отъ невѣрія и грѣха. *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, лихоимліе, гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе и срамословіе*... ихъ же ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія. какъ слышали вы въ нынѣшнемъ Апостолѣ (Кол. 3. 4—11). Аминь.

2.

Продолжимъ нашу бесѣду по руководству Святаго Ермы. мужа Апостольскаго. Вы слышали описаніе двухъ видѣній Св. Ермы. которыя касались преимущественно его самого и его семейства: другія два видѣнія касаются внутренняго строенія Св. Божіей церкви и внѣшней ея участи. въ которыхъ однакожъ всякій можетъ легко увидѣть и себя самого. въ свое назиданіе и исправленіе. Потрудитесь же уразумѣть и сіи видѣнія.

Видѣніе третіе.—Во второмъ видѣніи. если помните. благолѣпная старица. между прочимъ, обѣщала Ермѣ открыть еще многое. Ерма. послѣ того. долго постился и молилъ Господа исполнить обѣщаніе. слышанное изъ устъ старицы. Въ одну ночь явилась ему сія старица и сказала: приди въ полдень въ такое-то уединенное мѣсто въ полѣ.—и тамъ получишь просимое.—Ерма въ свое время явился въ указанное мѣсто и увидѣлъ тамъ скамью. покрытую бѣлымъ полотномъ льянымъ. Увидѣвъ это въ уединенномъ мѣстѣ. онъ пришелъ въ такой страхъ, что волосы у него встали дыбомъ на головѣ. Но скоро ободрился. и. падши на колѣна, началъ молиться Богу, исповѣдуя грѣхи свои. Тогда пришла старица съ шестью юношами. видѣнными уже, и. коснувшись его созади. сказала ему: перестань такъ долго молиться о грѣхахъ твоихъ. Молись теперь о праведности, чтобъ и семейство твое содѣлалось причастнымъ ея. Потомъ велѣла ему встать, взяла его за руку и подвела къ скамьѣ. Юношамъ сказала она: ступайте.—стройте: а Ерму пригласила сѣсть. Ерма хотѣлъ сѣсть по правую ея сторону; но старица дала знакъ, чтобъ онъ перешелъ на лѣвую. говоря: правая опредѣлена

для тѣхъ, кои страдали за имя Божіе. Тебѣ много еще надо трудиться, чтобъ удостоиться сѣсть съ ними:— у тебя много недостатковъ. Потомъ она показала ему великую башню, которую строили надъ водами изъ блестящихъ четвероугольныхъ камней.—Прошу обратить вниманіе на построеніе сей башни, въ немъ сущность сего видѣнія.—Планъ башни былъ четвероугольный. Строили ее шесть юношей, многія тысячи другихъ людей носили камни. Кто извлекалъ сіи камни изъ глубины водъ, кто бралъ на землѣ, и, принося, подавалъ тѣмъ шести юношамъ. Камни, извлекаемые изъ глубины водъ, были совершенно отесаны, такъ что ихъ оставалось только класть. Они такъ хорошо соединялись съ другими, что въ мѣстѣ соединенія не видно было и рубцовъ, и башня казалась составленною изъ одного камня. Что касается до камней, приносимыхъ съ земли, то между ними были такіе, которые юноши употребляли на строеніе, и были такіе, которые они отбрасывали и разбивали. Вокругъ башни виднѣлось много негожихъ камней, потому что одни были неровны, другіе съ трещинами, третьи бѣлы, но круглы, такъ что не было возможности приладить ихъ при постройкѣ. Нѣкоторые изъ негожихъ камней были бросаемы далеко отъ башни и падали къ дорогѣ, гдѣ однакожъ не останавливались, но катились далѣе въ пустыню, другіе падали въ огонь и горѣли, третьи падали близъ воды, но не могли скатиться въ нее, какія усилія, повидимому, ни употребляли на то.

Изумляясь всему происходившему, Ерма просилъ старицу объяснить ему, что значитъ все имъ видѣнное. Старица сказала:—башня, которую ты видишь устрояемою, это я сама, т. е. церковь. Ее строятъ надъ водою потому, что вы спасаетесь водою съ призываніемъ имени Преславныя Троицы. Этимъ она указывала на крещеніе. Шесть юношей, строящихъ башню, суть шесть Ангеловъ Божіихъ, коимъ онъ далъ власть надъ всѣми тварями. И тѣ, что приносятъ камни, суть тоже Ангелы Божіи, но первые выше ихъ. Когда зданіе будетъ окончено, они всѣ вмѣстѣ составятъ празднество предъ Богомъ и прославятъ Бога.

Послушай теперь, что значатъ камни!—Камни бѣлые четвероугольные, которые хорошо укладываются

при постройкѣ, суть: Апостолы. епископы. учители. священники и діаконы. живые ли то. или умершіе уже, которые исполняли и исполняютъ свой долгъ со всею святостію и съ неусыпною попечительностію объ избранныхъ Божіихъ. тщательно сохраняя миръ и согласіе между собою.

Камни, извлекаемые изъ глубины водъ, и какъ бы сливающіеся съ зданіемъ при кладкѣ суть тѣ изъ умершихъ, кои страдали за имя Господне. Камни, приносимые съ земли и употребляемые въ зданіе, суть новообращенные вѣрные. Изъ отбрасываемыхъ камней, тѣ, кои падаютъ подлѣ башни, означаютъ согрѣшающихъ по крещеніи, чувствующихъ однакожъ сокрушеніе и готовыхъ принести покаяніе. Если они покаются, пока строеніе продолжается, они могутъ быть употреблены на постройку; но когда построеніе завершится однажды навсегда, они уже не найдутъ тамъ себѣ мѣста.

Затѣмъ камни, кои, разбивши, далеко бросаютъ отъ башни, суть люди злые, принявшіе вѣру притворно, неизмѣнивши ничего изъ прежнихъ нравовъ своихъ. Такіе не могутъ быть употреблены на постройку, и имъ нѣтъ спасенія. Что касается до другихъ негожихъ камней, то неровные означаютъ тѣхъ, кои познали истину, но непребыли ей вѣрными и не озаботились войти въ единъ духъ со всѣми святыми. Растреснутые — означаютъ тѣхъ, кои питаютъ раздоръ въ сердцѣ своемъ и миръ имѣютъ съ другими только по видимости. Камни, слишкомъ малые, суть тѣ, кои приняли вѣру, но удержали большую часть своихъ прежнихъ пороковъ.—Камни бѣлые и круглые суть богачи, оставшіеся пристрастными къ богатству и по принятіи вѣры.— Когда настанетъ гоненіе, они, изъ-за своего богатства, отрекутся отъ Господа. Они могутъ годиться въ постройку не иначе, какъ когда будутъ отсѣчены ихъ пристрастія, подобно тому, какъ у круглыхъ камней надо обсѣчь бока, чтобъ они годились въ зданіе. По себѣ самому посуди, Ерма, прибавила старица;—когда ты былъ богатъ, ты былъ негожъ, а теперь ты способенъ къ жизни.—Ты вѣдь изъ числа этихъ камней.

Послушайте, что значатъ и остальные камни.—Камни, отбрасываемые далеко отъ башни, катящіеся къ дорогѣ и оттуда въ пустыню, суть тѣ, кои увѣровали, но, по

своему суемудрію, уклонились отъ перваго пути и устремились незнать куда, мечтая тамъ найти путь лучшій: они блуждаютъ, бѣдные, не находя себѣ покоя.—Камни, падающіе въ огонь, суть тѣ, кои навсегда отпали отъ присно-живаго Бога. Они такъ преданы порокамъ и страстямъ, что имъ и на мысль не приходитъ принесть когда либо покаяніе. Это готовая уже пища огня геенскаго.—Камни, падающіе близъ воды и немогущіе скатиться въ нее, суть тѣ, кои, слыша слово Божіе, желаютъ крещенія; но когда потомъ подумаютъ о святости, требуемой вѣрою, тотчасъ возвращаются вспять и падаютъ въ прежнія страсти. Такъ церковь объяснила Ермѣ видѣніе башни.

Потомъ она показала ему еще семь женъ, окружавшихъ сіе зданіе. Первая была вѣра, за нею ея дщерь—воздержаніе, далѣе слѣдовали однѣ за другими—простота, невинность, кротость, строгая во всемъ исправность и любовь. Изъ нихъ каждая есть дщерь предъидущей: простота—дщерь воздержанія, невинность—дщерь простоты,—и такъ далѣе. Они поддерживали башню и открывали въ нее входъ тѣмъ, кои служили имъ самимъ, тѣмъ, то есть, кои отличались сими добродѣтелями.

Ермѣ очень желалось знать, почему церковь являлась ему въ трехъ различныхъ видахъ: въ первый разъ очень старою и сѣдящею въ креслахъ; во второй—лицемъ молодою, но со старою кожею и съ волосами старицы, говорящею стоя, съ большею привѣтливостію, чѣмъ въ первый разъ; въ третій—совсѣмъ молодою и прекрасною, только волоса у ней были волоса старицы: она сидѣла на скамейкѣ съ видомъ улыбающимся.—Желая знать, почему все сіе такъ, Ерма опять предался посту и молитвѣ,—и вотъ ночью явился ему юноша и сказалъ: слушай; я объясню тебѣ, почему все это такъ.—Сначала церковь явилась тебѣ старицею, сѣдящею въ креслахъ, чтобъ показать слабость и разслѣненіе духа твоего, когда, по причинѣ неудачъ въ житейскихъ дѣлахъ, ты предавался унынію и безпечной лѣности, какъ во дни отживающей старости, вмѣсто того, чтобъ съ полною вѣрою предать себя въ руки Провидѣнія.—Но, послѣ того, какъ ты слышалъ откровеніе, котораго Богъ тебя удостоилъ, твой духъ помо-

лодѣлъ. вѣра ожила и силы воскресли.—Ты походилъ на старца, который, услышавъ о дарованіи ему сына или дочери, встаетъ съ радостію, стоитъ бодро и дѣйствуетъ съ силою. Вотъ что означаетъ второе состояніе, въ которомъ ты видѣлъ сію женщину болѣе юною и стоящею на ногахъ.—Въ третій разъ она явилась тебѣ еще съ болѣе свѣжими силами и еще болѣе привѣтливою, чтобъ показать, что духъ твой совсѣмъ обновился видѣніемъ башни и пріятіемъ другихъ благъ, отъ Бога тебѣ дарованныхъ. Утвержденная на четырехъ ногахъ скамья, на которой она сидѣла, означаетъ прочность сего состоянія. Таково было третіе видѣніе, видѣнное Ермою.—видѣніе самое большое и назидательное!

Видѣніе четвертое было не многосложно. Его видѣлъ Ерма спустя три недѣли послѣ третьяго. Шелъ онъ куда-то полемъ съ чувствомъ сердечнаго сокрушенія, молясь о себѣ и о всѣхъ рабахъ Божіихъ, да святится во всѣхъ имя Божіе.—Идетъ онъ такъ и слышитъ гласъ свыше: не бойся, Ерма!—Чего бояться мнѣ, подумалъ онъ, послѣ такихъ видѣній дивныхъ.—Но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, онъ увидѣлъ, что поднимается пыль къ небу все выше и выше, на разстояніи отъ него, можетъ быть, двадцать шаговъ. Лучъ солнца далъ ему увидѣть въ пыли сей огромное животное, похожее на кита, футовъ со сто вышиною, которое изъ пасти своей изрыгало огонь. Ерма началъ плакать и просить Бога избавить его отъ бѣды: но, вспомнивъ сказанное ему предъ тѣмъ: не бойся, воодушевился и пошелъ смѣло по дорогѣ къ звѣрю. А тотъ шагалъ такъ, что однимъ ударомъ могъ бы истребить цѣлый городъ; но когда Ерма приблизился, онъ растянулся по землѣ, высунувъ только языкъ,—и нешевельнулся, пока Ерма миновалъ его совсѣмъ. Сдѣлавъ послѣ сего около тридцати шаговъ впередъ, Ерма встрѣтилъ дѣву, будто только вышедшую изъ комнаты, всю въ бѣломъ, исключая обуви. На ней была митра и блестящіе волосы покрывали весь ея станъ.—Ерма узналъ въ ней церковь и обрадовался. Подошедши, она сказала: только вѣра твоя спасла тебя отъ звѣря. Господь Ангела Своего послалъ и онъ заключилъ уста звѣрю, чтобъ онъ не пожралъ тебя. Звѣрь сей означаетъ близкое гоненіе. Поди, возвѣсти о семъ избраннымъ, да мужаются и да

крѣпится сердце ихъ въ упованіи на Бога.—Тѣмъ кончилось видѣніе.

Вотъ и всѣ четыре видѣнія, видѣнныя Ермою. Всѣ они назидательны: но всѣхъ обильнѣе назиданіемъ третіе видѣніе—строеніе башни, то есть церкви! Всмотритесь въ него внимательнѣе!—Всѣ мы христіане предназначены войти въ составъ тѣла церкви. Войдемъ ли?! Даруй Господи!... Но для сего позаботимся явить себя похожими на камни бѣлые и четвероугольные—полированные, то есть позаботимся хранить Святую вѣру, убѣляющую, внѣдрить въ сердце стройное сочетаніе добродѣтелей чистыхъ и совершенныхъ и да не будетъ между нами камней необтесанныхъ, ни расколотыхъ, ни круглыхъ и никакихъ другихъ, негожихъ въ постройку. Аминь.

3.

Что слышали вы доселѣ изъ писаній Св. Ермы, это еще не все, что я намѣренъ былъ передать вамъ и что можетъ быть для васъ пригоднымъ въ трудѣ надъ благонастроеніемъ сердецъ вашихъ!—Послушайте и еще. Думаю, что слово Апостольскаго мужа будетъ убѣдительнѣе для васъ нашего немощнаго разглагольствія. Потому не хочу отстать отъ него, пока не доведу до конца. Послѣ видѣній извѣстныхъ уже вамъ, слѣдуютъ у Св. Ермы заповѣди, составляющія предметъ второй книги его Пастыря. Къ изложенію ихъ онъ приступаетъ такъ:

Молился я, говоритъ онъ, у себя дома и сѣлъ потомъ на ложе свое.—Вотъ вижу, входитъ мужъ, видомъ своимъ внушавшій уваженіе, въ одеждѣ пастушеской. На немъ накинутъ былъ бѣлый плащъ, котомка висѣла за плечами его и палка была въ рукахъ у него. Онъ привѣтствовалъ меня, привѣтствовалъ и я его. За тѣмъ онъ сѣлъ подлѣ меня и сказалъ: я посланъ къ тебѣ, чтобъ пребыть съ тобою все остальное время жизни твоей.—Когда онъ сказалъ это, мнѣ подумалось, что онъ искушаетъ меня, и я спросилъ его; кто же ты?—ибо того, кому я ввѣренъ, я хорошо знаю. Такъ ты меня не узнаешь? спросилъ онъ. Нѣтъ, отвѣчалъ я. Я и есть тотъ Пастырь, которому ты ввѣренъ, ска-

залъ онъ. Съ симъ словомъ онъ измѣнился въ лицѣ и я узналъ въ немъ моего хранителя.—Мнѣ стало стыдно, страхъ и скорбь начали тревожить меня;—но онъ успокоилъ меня говоря: не бойся.—Я посланъ и еще указать тебѣ все, чѣмъ можешь ты спасти душу свою. Выслушай внимательно и запиши все для памяти. чтобъ перечитывая то время отъ времени, ты освѣжалъ мысли свои тѣмъ и укрѣплялъ шаткую волю твою. Если отъ чистаго сердца будешь сохранять все. открываемое тебѣ, то получишь отъ Господа всѣ блага. какія обѣтовалъ Онъ вѣрнымъ своимъ. Если же, выслушавъ мои наставленія, ты не только неисправишься. а напротивъ станешь прилагать грѣхи ко грѣхамъ. то бѣду за бѣдою пошлетъ на тебя Господь, пока не сокрушитъ или сердца твоего. или костей твоихъ.

Сказавъ сіе, Пастырь мой. Ангелъ покаянія, предложилъ мнѣ двѣнадцать заповѣдей. въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Вѣруй во единаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго. Творца неба и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Который изъ ничего воззвалъ къ бытію всѣ твари и даровалъ имъ столько совершенствъ. сколько каждая изъ нихъ вмѣстить можетъ.

2) Живи въ простотѣ и непорочности, не вреди ближнему даже словомъ, напротивъ помогай всѣмъ въ нуждахъ ихъ. неразбирая, кто проситъ и кому даешь.

3) Слово гнило да неисходитъ изъ устъ твоихъ: люби истину и убѣгай лжи.

4) Какъ зѣницу ока, храни супружескую вѣрность. ибо это непреложный законъ Творца, быть чистымъ и непорочнымъ предъ лицемъ Его или въ дѣвствѣ или въ честно-хранимомъ супружествѣ. Женился, не ищи разрѣшенія, или другой жены; положилъ быть въ дѣвствѣ, не ищи жены. Тоже когда умретъ мужъ или жена. пережившая половина не грѣшитъ, когда вступаетъ во второй бракъ; но большей сподобляется чести отъ Бога, когда рѣшается хранить вдовство, въ чистотѣ и непорочности.

При сихъ словахъ, говоритъ Ерма, я спросилъ его: что же дѣлать тому, кто согрѣшитъ?—Каяться, отвѣчалъ мнѣ Ангелъ Пастырь. Говорю ему: я слышалъ. что кромѣ крещенія нѣтъ другаго покаянія. что, по-

гружаясь въ воды паки бытія, мы получаемъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ. и никакъ не должны уже послѣ того грѣшить. Ангелъ отвѣчалъ мнѣ: крещеніе не называется покаяніемъ. Покаяніе Богъ установилъ для тѣхъ, кои. будучи чрезъ крещеніе призваны въ число вѣрующихъ. падаютъ потомъ въ грѣхи. по кознямъ діавола.—Богъ милостивый пріемлетъ покаяніе таковыхъ; но надо знать, что частое паденіе въ грѣхъ. исправляемое даже частымъ покаяніемъ. дѣлаетъ подозрительнымъ самое покаяніе;—и можно наконецъ упасть такъ. что послѣ того паденія не будетъ возможности встать снова и начать жить для Бога. Сего да страшится всякій, легкомысленно смотрящій на грѣхи. Сказавъ сіе. Пастырь началъ снова продолжать указаніе спасительныхъ для насъ Заповѣдей Божіихъ!

5) Идя путемъ заповѣдей не можешь миновать препятствій и трудовъ. Мужайся и да крѣпится сердце твое: терпи въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ и перенесеніи всѣхъ на пути семъ непріятностей.

6) Помни. что при каждомъ человѣкѣ есть два ангела—добрый и злой. Одинъ влечетъ его къ дѣламъ добрымъ. а другой къ грѣхамъ и порокамъ. Внимай же себѣ, и къ первому склоняйся, а втораго отрѣвай. по внутреннимъ помысламъ сердца догадываясь. какой изъ нихъ даетъ тебѣ въ ту пору уроки и хочетъ властвовать надъ тобою.

7) Единаго Бога—Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся. и пустою страшливостію темныхъ силъ не унижай своей дѣтской Ему преданности и своего крѣпкаго на Него упованія.

8) Попекись явить себя ревностнымъ исполнителемъ всѣхъ безъ исключенія заповѣдей Божіихъ и тщательнымъ творцемъ всѣхъ дѣлъ. какія Ангелъ внушитъ сердцу твоему. или укажетъ сочетаніе обстоятельствъ жизни твоей.—и будешь сынъ въ дому Божіемъ. а не рабъ

9) Молись. преутруждай себя въ молитвѣ. непрестанно молись. чтобъ всякій разъ, какъ нужно, свыше сходила на тебя сила—творить добро. и помощь—уклоняться отъ зла. Молитва дѣлаетъ земнороднаго небожителемъ и одѣваетъ его небесною чистотою и святостію.

10) Бѣгай ложныхъ пророковъ — гадателей и волхвовъ. (*) чрезъ коихъ врагъ губитъ рабовъ Божіихъ. Слабые въ вѣрѣ обращаются къ этимъ обманщикамъ, а они, отвѣчая имъ по желанію сердца ихъ, наполняютъ головы ихъ мечтательными надеждами. Тутъ же, къ каплѣ истины примѣшивая море лжи, они обольщаютъ ихъ и снова увлекаютъ къ язычеству. Кто искренно вѣруетъ и предалъ себя Богу, тотъ не пойдетъ къ нимъ. Таковый неба ищетъ: а гадаютъ обычно объ одномъ земномъ.

11) Учительницею, единственною учительницею да будетъ тебѣ—церковь Бога жива—столпъ и утвержденіе истины. Въ ней свѣтъ непреложно-истиннаго вѣдѣнія.—Внѣ ея мракъ и тьма. Тамъ князь міра поставилъ учительскую каѳедру свою и ослѣпляетъ разумы внимающихъ ему и нехотящихъ слушать голоса церкви ради того, что они свѣтскіе.

Вотъ тебѣ проба: что разногласитъ съ ученіемъ церкви, то есть голосъ отца лжи!—Внимай и блюди себя чистымъ отъ сего паденія.—Вотъ и еще признакъ! Слово истины водворяетъ глубокій миръ, покой и сладость въ вѣрующемъ сердцѣ; слово же лживыхъ воздымаетъ мечты и сомнѣнія, и какъ соленая вода разжигаетъ жажду знанія, запирая умъ какъ плѣнника въ неопредѣленной мрачной пустынѣ.

12. Безъ ближайшихъ руководителей нельзя прожить свято на землѣ. Ты найдешь ихъ въ церкви, гдѣ Духъ Святый поставляетъ ихъ пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебѣ благопотребнаго. Въ часъ нужный, и безъ спроса твоего, онъ изречетъ тебѣ утѣшительное слово. Духъ Божій научитъ его, что подобаетъ сказать тебѣ и ты услышишь отъ него, что хочетъ отъ тебя Богъ. Берегись, однакожъ, и здѣсь духовъ лестчихъ.—Смиреніе и тихость украшаютъ истиннаго руководителя. Гдѣ же помпа въ словѣ и жизни, тамъ лесть. Внимай сему и спасешься.

Вотъ всѣ двѣнадцать заповѣдей, которыя далъ мнѣ Ангелъ-Пастырь, заключаетъ Ерма.—Выслушавъ ихъ, я сказалъ ему: прекрасныя правила, но есть ли чело-

(*) Спиригонъ, кои то да въ большемъ явились количествѣ. Изъ числа ихъ былъ Симонъ волхвъ съ своими учениками.

вѣкъ, который могъ бы исполнить ихъ, какъ слѣдуетъ? На это Ангелъ отвѣчалъ мнѣ: прими ихъ сердцемъ въ простотѣ, безъ размышленія и не встрѣтишь въ исполненіи ихъ никакого затрудненія. Но коль скоро станешь разлагать въ умѣ своемъ, можно ли и какъ можно выполнить то и другое, и нельзя ли какъ нибудь высвободиться изъ-подъ сего ига, подкрадется врагъ, вложитъ разслабленіе въ сердце твое и сдѣлаетъ тебя неспособнымъ ни къ какому добру.—Но что много говорить!.. Знай, что если не исполнишь чего, нѣтъ тебѣ спасенія, нѣтъ спасенія ни тебѣ, ни дѣтямъ твоимъ, ни семейству твоему. Сказавъ сіе, Ангелъ измѣнился въ лицѣ своемъ и сдѣлался столь страшнымъ, что я не знаю, есть ли кто, ктобы въ состояніи былъ снести взоръ его въ сію минуту. Я испугался.—Ангелъ, видя мое смущеніе, началъ говорить кротко ко мнѣ, съ лицемъ способнымъ разлить отраду въ сердцѣ:—какъ это думаешь и говоришь ты?—Забылъ развѣ ты всемогущество Божіе!—Возможно ли, чтобъ Тотъ, Кто все покорилъ подъ ноги твои, не далъ тебѣ силъ исполнять заповѣди Его?—Знай же, что кто имѣетъ всегда Бога въ сердцѣ своемъ, тотъ легко исполнитъ заповѣди сіи. Кто же имѣетъ Его только на концѣ языка своего, тотъ падетъ подъ тяжестію ихъ, считая ихъ невыполнимыми. Я замѣтилъ на это: кто не спроситъ у Бога силъ, чтобъ исполнять св. заповѣди Его?—Но врагъ силенъ: онъ искушаетъ рабовъ Божіихъ и держитъ ихъ въ своей власти.—Нѣтъ, отвѣчалъ на это мнѣ Ангелъ, врагъ не имѣетъ никакой власти надъ рабами Божіими. Тѣхъ, кои вѣруютъ въ Бога отъ всего сердца своего, онъ можетъ искушать, но не властвовать надъ ними. Противостань ему съ мужествомъ, и онъ убѣжитъ отъ тебя. Тѣмъ кончились наставленія Ангельскія; кончается и вторая книга Пастыря Св. Ермы.

Съ своей стороны неосмѣливаемся прибавить что ко всему сему!—говоритъ ученикъ Апостоловъ, мужъ Апостольскій. Къ чему тутъ вялое слово наше?—Одно только скажу: какъ утѣшительно знать, что и въ наше время говорятъ тоже, что говорили при Апостолахъ, непосредственно послѣ Апостоловъ и что слѣдовательно въ продолженіе восьмнадцати съ половиною вѣковъ

въ Церкви Божіей слышалось неизмѣннымъ одно и тоже слово истины.

Если теперь при двоихъ и трехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ: то какъ крѣпко долженъ стоять глаголъ истины въ церкви Божіей проповѣдуемый, когда за него стоитъ такой необъятый сонмъ свидѣтелей? И что должны значить предъ здравомыслiемъ эти возгласы суемудрія, которые неразумные дерзаютъ бросать въ лице истинѣ? Не осязаете ли вы здѣсь опредѣленія Божія: *небо и земля мимо идутъ, словеса же не мимо идутъ.* (Мѳ. 24. 35.) Аминь.

4.

Докончимъ нынѣ наше краткое обозрѣніе писаній Св. Ермы, чтобъ не оставить невѣдомымъ ни одного изъ назидательныхъ его помышленій. Теперь слѣдуетъ намъ пересмотрѣть третью книгу, которой содержаніе составляютъ, какъ помянуто уже нами, притчи и уподобительныя изображенія нравственно христіанскихъ истинъ. Ихъ предлагаетъ Ермѣ тотъ же Ангелъ-Пастырь, большею частію посредствомъ сравненій, или созерцанія духовныхъ вещей въ чувственныхъ образахъ. Всѣ ихъ передавать вамъ подробно, будетъ очень долго.—Ограничусь указаніемъ общаго теченія мыслей св. отца.

Наставленія начинаются тѣмъ положеніемъ, что мы не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но должны искать грядущаго, который могъ бы послужить для насъ вѣчнымъ кровомъ. Выслушавъ это, Ерма спросилъ: какъ же такъ, мы не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но многое вынуждены бываемъ имѣть и многое имѣемъ?—Что дѣлать съ этимъ имѣніемъ? Не безпокойся отвѣчалъ Ангелъ, есть возможность упрочить и это преходящее имѣніе, которое приходитъ и отходитъ, отходитъ и приходитъ. Раздавай избытки бѣднымъ. Ихъ руки суть вѣчныя хранилища. Но и во времени это не безполезно. Ибо какъ виноградная лоза поддерживается вязомъ, или другимъ какимъ нибудь деревомъ, къ которому его привязываютъ: такъ молитвенное воздѣяніе рукъ бѣднаго поддерживаетъ богача-щедродавца, готоваго пасть.—Воздерживайся, говоритъ далѣе Ан-

гелъ, отъ суетливости, многозаботливости, многопредпріимчивости.—Опутавшись множествомъ дѣлъ, легко забудешь ты о Богѣ и дѣлахъ Богоугодныхъ. И мысль твоя и сердце будутъ заняты совсѣмъ другимъ.—И не избѣжать тебѣ тогда грѣховъ многихъ и тяжкихъ.

Живи въ такомъ отрѣшеніи, ревнуй объ одномъ строгомъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, въ коемъ вся надежда спасенія.—Если имѣешь нужду, или желаешь заслужить большее благоволеніе Божіе, приложи подвигъ, напр. подвигъ поста, который имѣетъ великую цѣну предъ очами Божіими. Но когда постишься, вотъ какъ постись: не позволяй себѣ никакой неправды, служеніе Богу совершай отъ чистаго сердца, не допускай въ душѣ возникать худымъ пожеланіямъ и мыслію своею превитай горѣ, откуда несомнѣнно снидутъ на тебя всѣ блага обѣщанныя трудящимся.—При семъ, не вкушай другой пищи, кромѣ хлѣба и воды; сумму же, какую бы слѣдовало тебѣ употребить на полный обычный у тебя столъ—отложи, и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному. Чтобъ все сіе легче исполнить, постящемуся съ утра надо уединяться и посвящать себя на молитвы.

Таковые подвиги пощенія и говѣнія необходимы намъ для очищенія грѣховъ нашихъ покаяніемъ. Не думай, что тотчасъ изглаждаются грѣхи тѣхъ, кои согрѣшили и приносятъ покаяніе. Нѣтъ, не тотчасъ.—Кающемуся надо умучить себя всякими смирительными способами и понести разнаго рода труды. И вотъ, когда онъ вытерпитъ все ему положенное, тогда сжалится надъ нимъ Создатель и возвратитъ ему милость свою и сладостію мира уврачуетъ раздраженную совѣсть, терзающую сердце его. Грѣшить легко; но не легко расплачиваться за грѣхъ. И то милость, что дается возможность умилостивить правосудіе Божіе!!! А есть грѣхи, которые такъ ожесточаютъ и омрачаютъ, сердце, что лучъ благодати не можетъ пробиться туда, чтобъ положить тамъ сѣмена сокрушенія сердечнаго и покаянія. Бойся убо грѣха, какъ яда смертоноснаго.

Трудно изобразить всѣ степени поврежденія, производимаго грѣхомъ въ духѣ нашемъ, равно какъ опредѣлить то, какого рода покаяніе надо нести каждому

для умилостивленія Бога и успокоенія своей совѣсти. Ибо вогъ смотри!

Есть отступники. кои отвратились отъ Бога до того, что дерзаютъ хулить его и измѣнически предавать служителей Его.—Таковые окончательно умираютъ духомъ, и трудно повѣрить, чтобъ они покаялись, хотя имъ обычно предлагается сіе средство умилостивленія Бога,—особенно если они одичаютъ и отдѣлившись отъ вѣрующихъ предадутся духу нечаянія спасенія.

Есть лицемѣры. кои, считаясь вѣрующими, разсѣеваютъ зловредное ученіе, преимущественно съ тою цѣлію, чтобъ отвратить другихъ отъ чувствъ. труда и подвиговъ покаянія. Таковымъ надо поспѣшить покаяніемъ, чтобъ иначе не заключились двери его.

Есть люди сомнительной вѣры. злорѣчивые ненавистники, немилолюбцы. Есть другіе, кои. при доброй вѣрѣ, позволяютъ себѣ увлекаться завистію и вступаютъ въ состязаніе о чинахъ и преимуществахъ. Если такого рода люди вдаются въ сіи грѣхи болѣе по слабодушію, нежели по злобѣ, то покаяніе для нихъ незатруднительно; но пусть поспѣшатъ; ибо и малый грѣхъ, укоренившись, дѣлается трудно очищаемымъ.

Тѣ, кои, опутавшись сѣтьми житейскихъ дѣлъ, уклоняются отъ общенія съ рабами Божіими, и отъ дѣлъ служенія Богу, походятъ на полумертвыхъ въ духовномъ отношеніи. Не рѣдко томятъ ихъ сомнѣнія и недоумѣнія.— Но покаяніе возможно и для нихъ, если поспѣшатъ совершить его вскорѣ.—Богачи, у которыхъ много всякаго добра, тоже удаляются отъ служенія Богу, опасаясь, чтобъ чрезъ это непонести какого либо ущерба. Желаніе прославиться между язычниками, ввергаетъ ихъ въ гордость, ихъ отуманиваютъ мечтательныя надежды, и они, отдѣлившись отъ общества вѣрныхъ, наравнѣ съ язычниками проводятъ жизнь, полную утѣхъ. Нѣкоторые изъ нихъ не въ конецъ забываютъ Бога и хранятъ исповѣданіе вѣры, только безъ добрыхъ дѣлъ. Бываютъ между этими богачами и такіе, кои несутъ подвиги покаянія и дѣлаютъ дѣла любви, но за то другіе, увлекшись духомъ язычества, предаются всякаго рода удовольствіямъ, впа-

дают въ преступленія и становятся хуже самихъ язычниковъ.

Тѣ, кои, пребывая всегда вѣрующими, ревнителями добрыхъ дѣлъ, но увлекшись суетными удовольствіями и легкомысліемъ, впадаютъ въ небольшіе грѣхи, проходятъ весьма удобно подвигъ покаянія; равно и тѣ, кои допускаютъ какія либо неисправности, но искренно хранятъ вѣру, бываютъ благотворительны и гостепріимны, легко берутъ на себя покаяніе, и охотно несутъ труды соотвѣтственные грѣхамъ своимъ. Напротивъ, другіе держатъ Господа только на концѣ языка, а не въ сердцѣ, и живы только на словахъ, а по дѣламъ своимъ совсѣмъ мертвы. Такіе очень сомнительны. Слабый говоръ о гоненіи обращаетъ ихъ къ идоламъ. Они едва ли обратятся къ покаянію, если не поспѣшатъ совершить сего скоро.

Тѣ, кои вздорятъ и разлаживаютъ другъ съ другомъ изъ-за мелочей, легко обращаются къ покаянію; но тѣмъ, кои, поддавшись сильному гнѣву, помнятъ обиды и впадаютъ въ ненависть, не легко придти въ покаяніе.

Есть и такіе, кои кажется не безъ вѣры, но слишкомъ притязательны, смѣлы и хотятъ показать, что все знаютъ и охочи учить всѣхъ, хотя сами ничего непонимаютъ, какъ слѣдуетъ.—Они сами легко заблуждаются и другихъ нерѣдко увлекаютъ въ заблужденія. Но если, познавъ заблужденіе, они возвращаются къ вѣрѣ и предаютъ себя въ руководство поставленнымъ на то, свѣдущимъ людямъ; то имъ открыть путь покаянія, потому что они пали не столько по злости, сколько по неразумію.

Есть много другихъ родовъ грѣха, кои оставляю перечислять.—Знай, что всѣмъ открытъ путь покаянія; но не всѣ одинаково скоро и охотно вступаютъ въ него, и не всѣ одинаково успѣшно совершаютъ его. — Лучше, конечно, негрѣшить и быть въ числѣ любимцевъ Божіихъ, о коихъ упомяну подъ конецъ въ утѣшеніе послѣ скорбной предшествовавшей картины грѣшащихъ.

Вѣрующіе въ простотѣ сердца и ревнующіе о добродѣтели, живущіе въ мирѣ со всѣми, всегда готовые сдѣлать добро всякому и со всѣми подѣлиться трудами

своими безъ размышленія, суть истинныя чада Божіи. Богъ, видя ихъ простоту и святую дѣтскость, благословляетъ ихъ труды и благоволитъ ко всѣмъ дѣламъ ихъ.—Болѣе всѣхъ угодили Богу тѣ, кои, увѣровавъ съ дѣтскою простотою и искренностію, ни чувствъ худыхъ не допускаютъ, ни дѣлъ худыхъ не совершаютъ, и во всю жизнь свою пребываютъ одинаково вѣрными всѣмъ повелѣніямъ Божіимъ.

Вотъ наставленія, данныя Ангеломъ-Пастыремъ Св. Ермѣ, которыя велѣлъ онъ потомъ записать на память и назиданіе всѣмъ послѣдующимъ родамъ. Войдите же, бр., въ цѣли небеснаго наставника и примите себѣ въ урокъ, кто что найдетъ нужнымъ! — Нынѣ все рѣчь была о дѣлахъ покаянія, о трудностяхъ и надеждахъ его. Такъ это пришлось ко времени; ибо вотъ еще недѣля и услышимъ: „покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!“ Мнѣ и хотѣлось именно къ этому времени прочитать съ вами душеспасительныя писанія Св. Ермы; ибо во всѣхъ частяхъ его—и въ видѣніяхъ и въ заповѣдяхъ и притчахъ у него одна главная мысль,—что нѣтъ намъ падшимъ спасенія, какъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Прими съ вѣрою все ученіе Христово, живи вполнѣ по духу сей вѣры, спасешься. Согрѣшилъ въ чемъ, кайся; опять согрѣшилъ, опять кайся,—и такъ до конца. — А это-то и нужно намъ напомнить въ приближающійся курсъ врачеванія душевнаго—Аминь.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Генваря 10 дня, 1884 года

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*

Типографія И. Ефимова, Большая Якиманка, д. Смирновой.